

АПОСТОЛ ПЕТР И «АКАКИАНСКАЯ СХИЗМА»¹

М. В. ГРАЦИАНСКИЙ

В статье анализируются идеологические основания исключительной позиции папства во Вселенской Церкви, как они проявились во время конфликта между папством и Константинопольской Церковью в конце V в. Взгляд на особую роль апостола Петра как якобы первого епископа Римского нашел свое приложение в качестве краеугольного камня аргументации, разработанной папой Феликсом III (483–492) для оправдания своих политических действий, которые в свою очередь привели к неканоническому осуждению патриарха Константинопольского Акакия (472–489) и началу длительного раскола между Римом и Востоком. Эта аргументация, или, скорее, экклесиологический концепт, называемый некоторыми исследователями «петровский дискурс», одновременно представляла собой несущую конструкцию папской идеологии и служила в качестве исходной мотивации для конкретных действий пап на церковно-политическом поприще.

Понятие «акакианская схизма» прочно вошло в историографический оборот в качестве обозначения событий 484–519 гг., характеризующихся разрывом церковного общения между Римом и Константинополем². Отлучение, произнесен-

¹ Исследование подготовлено в рамках проекта «Причерноморье и Средиземноморский мир в системе отношений Руси, Востока и Запада в Средние века», поддержанного Российским научным фондом (соглашение № 14–28–00213 от 15 августа 2014 г. между Российским научным фондом и МГУ им. М. В. Ломоносова).

² *Reveillout E.* Le premier schisme de Constantinople. *Acace et Pierre Monge // Revue des questions historiques.* 1877. Т. 22. Р. 83–134; *Болотов В. В.* Лекции по истории Древней Церкви. СПб., 1918. Т. 4. С. 310–332; *Кулаковский Ю. А.* История Византии. СПб., 1996. Т. 1. С. 357–423; *Hefele Ch. J., Leclercq H.* Histoire des conciles d'après les documents originaux. P., 1908. Vol. 2. Part 2. P. 921–935; *Duchesne L.* Histoire ancienne de l'Église. P., 1910. Т. 3. P. 455–518; *Caspar E.* Geschichte des Papsttums von den Anfängen bis zur Höhe der Weltherrschaft. Tübingen, 1933. Bd. 2. S. 10–81; *Schwartz E.* Publizistische Sammlungen zum acacianischen Schisma // Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Abteilung. Neue Folge. Heft 10. München, 1934; Histoire de l'église / A. Fliche, V. Martin, eds. P., 1948. Vol. 4. P. 299–320; *Haller J.* Geschichte des Papsttums. Idee und Wirklichkeit. Stuttgart, 1950. Bd. 1. S. 219–227; *Dvornik F.* Byzantium and the Roman Primacy. N. Y., 1979. P. 59–70; *Richards J.* The Popes and the Papacy in the Early Middle Ages 476–752. L., 1979. P. 55–68; *Beck H.-G.* Geschichte der orthodoxen Kirche im Byzantinischen Reich. Göttingen, 1980. S. 9–14; History of the Church / H. Jedin, J. Dolan, eds. N. Y., 1980. Vol. 2. P. 421–432; *Winkelmann F.* Die östlichen Kirchen in der Epoche der christologischen Auseinandersetzungen. B., 1980. S. 99; *Grillmeier A.* Jesus der Christus im Glauben der Kirche. Freiburg; Basel; Wien, 1991. Bd. 2/1. S. 267–290; Histoire du christianisme / J.-M. Mayeur, Ch. Pietri,

ное Папой Римским Феликсом III (483–492) над Константинопольским патриархом Акакием (472–489), послужило началом первого крупного раскола между Римской Церковью и крупнейшими Церквями Востока, улаженного в 519 г. по инициативе константинопольского двора и при деятельном участии императора Юстина I и его окружения³.

Несмотря на то обстоятельство, что папа Феликс, вне всякого сомнения, был инициатором и активной стороной конфликта, а раскол между Римом и Константинополем продолжался исключительно в силу позиции, занимаемой Римской Церковью, представленной последовательно рядом пап вплоть до Гормизда (514–523), концепт «акакианской схизмы», возлагающей вину за ее возникновение только на одну сторону, в силу конфессиональной предвзятости до сих пор остается не вполне преодоленным в историографии⁴.

Впрочем, одной лишь констатации невинности или неисклнучительной виновности Константинополя в возникновении церковного раскола недостаточно⁵. Необходимо проанализировать и установить совокупность фактов, относящихся к событиям 482–484 гг., которые привели к долгосрочному разрыву канонического общения между крупнейшими кафедрами христианского мира: восточными с одной стороны и Римской — с другой.

L. Pietri, A. Vauchez, M. Venard, dir. P., 1998. Vol. 3. P. 163–171; *Грацианский М. В.* Акакианская схизма // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 362; История Древней Церкви: Учеб. пособие. Ч. I: 33–843 гг. / К. А. Максимович, ред. М., 2012. С. 212–215; *Blaudeau Ph.* Le Siège de Rome et l’Orient (448–536). Etude géo-ecclesiologique. R., 2012; *Kötter J.-M.* Zwischen Kaisern und Aposteln. Das Akakianische Schisma (484–519) als kirchlicher Ordnungskonflikt der Spätantike. Stuttgart, 2013.

³ См.: *Грацианский М. В.* «Православная партия» и приход к власти императора Юстина I (518–527 гг.) // Византийский временник. 2007. Т. 66. С. 125–145.

⁴ *Salaville S.* L’affaire de l’Hénotique ou le premier schisme byzantin au Ve siècle // *Échos d’Orient*. 1918. Т. 18. № 114. P. 255–265; 1919. Т. 18. № 116. P. 389–397; Т. 19. № 117. P. 49–68; Т. 19. № 120. P. 415–433; *Townsend W. T.* The Henotikon Schism and the Roman Church // *The Journal of Religion*. 1936. Vol. 16. № 1. P. 78–86; *Hofmann F.* Der Kampf der Päpste um Konzil und Dogma von Chalkedon von Leo dem Großen bis Hormisdas (451–519) // *Grillmeier A., Bacht H.* Das Konzil von Chalkedon. Geschichte und Gegenwart. Würzburg, 1953. Bd. 2. S. 13–94; *Haacke R.* Die kaiserliche Politik in den Auseinandersetzungen um Chalkedon (451–553) // *Grillmeier, Bacht.* Op. cit. S. 95–177; *Bacht H.* Die Rolle des orientalischen Mönchtums in den kirchenpolitischen Auseinandersetzungen um Chalkedon (431–519) // *Grillmeier, Bacht.* Op. cit. S. 193–314; *Michel A.* Der Kampf um das politische oder petrinische Prinzip der Kirchenführung // *Grillmeier, Bacht.* Op. cit. S. 491–562; *Frend W. H. C.* Eastern Attitudes to Rome during the Acacian Schism // *Studies in Church History*. 1976. Vol. 13. P. 69–82; *Brennecke H. Ch.* Chalkedonense und Henotikon. Bemerkungen zum Prozess der östlichen Rezeption der christologischen Formel von Chalkedon // *Ecclesia est in re publica. Studien zur Kirchen- und Theologiegeschichte im Kontext des Imperium Romanum* / U. Heil, A. von Stockhausen, J. Ulrich, Hrsg. B.; N. Y., 2007. S. 259–290; *Blaudeau Ph.* Between Petrine Ideology and Realpolitik. The See of Constantinople in Roman Geo-Ecclesiology (449–536) // *Two Romes. Rome and Constantinople in Late Antiquity* / L. Grig, G. Kelly, eds. Oxford, 2012. P. 364–384; *Kosiński R.* Dzieje Akacjusza, patriarchy Konstantynopola w latach 472–489 // *U schyłku starożytności. Studia źródłoznawcze*. 2010. Т. 9. S. 63–97; *Deliyannis D.* The Roman Liber pontificalis, Papal Primacy, and the Acacian Schism // *Viator*. 2014. Vol. 45.3. P. 1–16.

⁵ Ср.: История Древней Церкви. С. 212–213. Примеч. 1, где совершенно справедливо предлагается описывать данное явление понятием «феликсов раскол».

Отлучение от Церкви папой Феликсом Константинопольского патриарха Акакия, произошедшее 28 июля 484 г., с точки зрения сложившихся церковно-юридических практик, признанных на Востоке, очевидно, не могло считаться легитимным. Папское отлучение, произнесенное лично Феликсом⁶ и не подкрепленное правильно оформленным соборным определением, выглядело на Востоке документом скандальным и юридически ничтожным, так что Акакий Константинопольский с полным основанием отказался его даже получать⁷. Для придания видимости соборного характера принятия решения папа Феликс был вынужден в октябре 485 г. еще раз ставить вопрос об осуждении Акакия на Римском соборе, и на этот раз, уже постфактум, получил надлежащим образом оформленное соборное определение⁸ с осуждением Акакия, Петра Александрийского и Петра Антиохийского⁹. В качестве правовой основы осуждения Римский собор выдвинул определения 1-го Вселенского Собора в Никее, за которые в Риме традиционно выдавались каноны Сардикийского собора. В дальнейшем, по-видимому реагируя на естественные аргументы в пользу того, что низложение архиепископа и обвинение его в ереси может быть проведено только посредством Вселенского Собора, папа Феликс стал утверждать, что определений IV Вселенского Собора в Халкидоне (451) было достаточно для всех решений по аналогичным случаям, к которым он бездоказательно относил возбужденное им дело Акакия Константинопольского и Петра Александрийского¹⁰. Волюнтарист-

⁶ *Epistulae romanorum pontificum genuinae et quae ad eos scriptae sunt a s. Hilario usque ad Pelagium II* // A. Thiel, rec., ed. Brunsbergae, 1868. Т. 1. Felicis ep. 6. P. 243–247. (Далее ссылки на папские послания приводятся по этому изданию с указанием имени папы, номера послания и страницы.) Едва ли корректно называть его «lettre synodale» (ср.: *Hefele, Leclercq*. Op. cit. P. 923).

⁷ *Liberati Breviarium causae Nestorianorum et Eutychianorum* // *Acta Conciliorum Oecumenicorum*. Berlin, 1936. Vol 1. Ps. 5. P. 131 (далее — *Liberat.*); *Theophanes Confessor. Chronographia* / C. de Boor, ed. Lipsiae, 1883. Vol. 1. P. 131.27–30 (далее — *Theoph.*).

⁸ Felicis ep. 11. P. 252–257. Это мнение разделяют ряд исследователей, не делая, впрочем, из него никаких далеко идущих выводов: *Blaudeau Ph. Alexandrie et Constantinople (451–491) de l'histoire à la géo-ecclésiologie*. R., 2006. P. 224; *Idem. Le Siège de Rome et l'Orient...* P. 109. N. 401; *Kosiński*. Op. cit. S. 92. Подробнее см. у В. Ульманна, который, однако, парадоксальным образом видит в этом шаге признак силы, а не слабости папской позиции: *Ullmann W. Gelasius I. (492–496). Das Papsttum an der Wende der Spätantike zum Mittelalter*. Stuttgart, 1981. S. 153–154. Детальный анализ см. в: *Грацианский М. В. Причины и обстоятельства начала «Акакианской» схизмы (484 г.)* // *Иресиона. Античный мир и его наследие*. Вып. IV: Сб. науч. трудов к 50-летию профессора Н. Н. Болгова. Белгород, 2015. С. 188–200.

⁹ Причина, почему собор 485 г. вновь возвращается к осуждению Акакия, в литературе чаще всего не рассматривается, даже если сам собор упоминается. Ср.: *Hofmann*. Op. cit. S. 48; *Bacht*. Op. cit. S. 271; *Hefele, Leclercq*. Op. cit. P. 925; *Pietri Ch. D'Alexandrie à Rome: Jean Talaïa, émule d'Athanase au Ve siècle* // *Mélanges offerts à Claude Mondésert*. P., 1987. P. 277–295 (здесь: P. 294: «une synodale répète dès l'année suivante (5 octobre 485) la condamnation»).

¹⁰ «Ideoque juxta praefatae synodi tramite merito illic damnatae perfidiae parem cuncti subiere vindictam, qui hujus maluerunt esse participes; quemadmodum contra unamquamque haeresim synodus constituta cunctos etiam dejectae similes pravitatis adstringit, ne in successoribus omnino reparandum esset, quod in auctoribus juste monstratur esse prostratum» (Felicis ep. 14. P. 268).

«Sententia illius concilii convincuntur adstringi et in ipsorum poenam merito recidisse, quorum elegere consortium, sicut in ceteris haeresibus facta semel synodus abjecti cujuslibet erroris cunctos sequaces consequenter involvit» (Felicis ep. 15. P. 271).

«Ex forma synodi memoratae...» (Felicis ep. 16. P. 275).

ская папская позиция произвела на Востоке в целом — за пределами широкого, но отнюдь не доминирующего круга почитателей Рима — тяжелое впечатление¹¹ и заставило Феликса и его ближайших преемников оправдывать свою позицию. Папа Геласий (492–496), не имея возможности дезавуировать решения своего предшественника, был вынужден искать контраргументы на замечания о том, что «Акакий не мог быть осужден одним человеком»¹² и «как видно, не был низложен особым собором»¹³.

Римский Папа, таким образом, противопоставил себя Вселенской Церкви и стал инициатором первого крупного церковного раскола между Западом и Востоком, что в то время было очевидно всем. Мотивы, которыми руководствовался папа Феликс, осуждая патриарха, так и остались неприемлемыми для широких слоев паствы и клира Восточных Церквей, что в конечном счете привело к окончательной реабилитации Акакия Константинопольского после V Вселенского Собора.

Безупречность канонической и процедурной составляющей осуждения Акакия играла, таким образом, далеко не первую роль при обосновании папой Феликсом правомочности осуждения Акакия Константинопольского со стороны Римского престола. Скорее, такую роль играл так называемый петровский дискурс¹⁴ — мифологическая в своей основе система идеологем, связанных с личностью апостола Петра в ее отношении к Риму и римской епископской кафедре¹⁵. Именно «петровский дискурс» являлся тем инструментом, который позволял папам, в частности Феликсу III, достигать своих целей и добиваться при этом понимания и одобрения своей позиции у значительного числа прежде всего западных христиан.

Фундаментом взглядов Феликса является аксиоматичный для папства концепт происхождения римской кафедры от апостола Петра, в силу которого она именуется не иначе как *sedes apostolica*¹⁶. Причем кафедра понимается как апостольская не потому, что была основана Петром, а потому, что он лично ее за-

¹¹ «Итак, весь клир вместе с Иоанном Константинопольским... заперлись в большой Церкви, которая называется [св.] София и, устроив Собор, передали императору, говоря: “Если не будет дан нам отчет, почему был осужден наш епископ Акакий, ни за что не согласимся мы с апостольским престолом...”» («*Omnis itaque clerus una cum Iohanne episcopo Constantinopolitano ... incluserunt se in ecclesia maiore quae vocatur Sufia et consilio facto mandaverunt imperatori dicentes: Nisi nobis reddita fuerit ratio quare damnatus est episcopus noster Acacius, nullatenus sentimus sedi apostolicae...*») (*Liber pontificalis* / L. Duchesne, éd. P., 1886. Vol. 1. P. 270 (о событиях 519 г.)).

¹² Gelasii ep. 10.4. P. 343: «Acacium ab uno non potuisse damnari...»

¹³ Gelasii ep. 26.1. P. 414: «Acacium non putare iure damnatum, quod non a speciali synodo videtur fuisse dejectus... praecipue pontificem regiae civitatis».

¹⁴ Demacopoulos G. *The Invention of Peter: The Development and Reception of the Petrine Discourse at the Close of Christian Antiquity*. Philadelphia, 2013. P. 13–38. См. также: Ullmann. *Op. cit.* S. 35–87; Максимович К. А. Метарецензия на: Захаров Г. Е. Рецензия на монографию: Demacopoulos G. E. *The Invention of Peter: The Development and Reception of the Petrine Discourse at the Close of Christian Antiquity*. Philadelphia, 2013. // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2014. Вып. 5 (55). С. 149–156.

¹⁵ См.: Грацианский М. В. Возникновение и развитие концепции папского примата в I–V вв. // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. 2014. Вып. 2 (52). С. 9–29.

¹⁶ Ср.: Felicis ep. 10. P. 252: «Romana, id est apostolica sedes».

нимал, т. е. в отличие от прочих городов, где апостолы «всего лишь» создавали христианские общины, в Риме «князь апостолов» (*princeps apostolorum*) создал себе именно епископскую кафедру.

Но Петр не просто явился основателем кафедры и первым римским епископом: он является основанием веры Римской Церкви, которая неизменно в ней живет. В частности, эта «кафедра блаженного апостола» (*beati apostoli sedes*) устами папы Феликса может обратиться к императору Зинону: «Итак, вновь досточтимое исповедание апостола Петра восклицает к тебе материнским голосом как к своему избранному сыну, не переставая побуждать к вере твое благочестие: Христианский принцепс, почему ты позволяешь отрезать меня от уз любви, которыми связана Вселенская Церковь? <...> Разве не моя вера [та], которая единственная истинна и которую никакая враждебность не одолеет, как показал сам Господь, обещавший Своей Церкви, основанной на моем исповедании, что врата адовы никогда не одолеют ее?»¹⁷ Вера Вселенской Церкви есть «кафолическое исповедание» (*professio catholica*) по образцу «апостольского престола»¹⁸ или, иными словами, «общение с блаженным Петром» равно «кафолической истине»¹⁹.

То, что в устах Феликса это не вполне невинные и занимательные риторические приемы, видно из того, что вера Римской Церкви есть явление одушевленное и персонифицированное в живой и постоянно присутствующей личности святого Петра. Папа Феликс постоянно указывает, что он сам не является инициатором и проводником тех или иных церковно-политических шагов и мероприятий; он хотя и является «заместителем блаженного апостола» (*beati apostoli vicarius*)²⁰, однако никому не следует обманываться этим наименованием: в лице Папы Римского все имеют дело с апостолом Петром лично.

На то, что папа и есть сам апостол Петр, Феликс недвусмысленно и неоднократно указывает. По мнению папы, апостол Петр по слову Всевышнего Пастыря управляет Вселенской Церковью, в то время как папа, будучи его земным «заместителем», собственно и распоряжается церковными делами. В этой концепции вполне четко отразилось римское государственно-административное понятие викария и викариата как совокупных властных полномочий, делегированных от высшей инстанции низшей.

Такое понимание собственной власти папа Феликс формулирует весьма показательным образом: «...среди различных дел Вселенской Церкви, которыми повсюду на земле у всех народов по указующему слову Верховного Пастыря апостол Петр распоряжается весьма бдительным управлением, непрестанно за-

¹⁷ «Rursus ergo apostoli Petri veneranda confessio maternis te vocibus, ut suorum praecipuum filiorum, compellere non desinens ante confidentiam tuae pietatis exclamat: Christiane princeps, cur me a vinculo caritatis, quo ecclesia universalis adstringitur, permittis incidi?... Nonne mea fides est, quam solam esse veram et nulla adversitate superandam Dominus ipse monstravit, qui Ecclesiae suae in mea confessione fundandae portas inferi nunquam praevalituras esse promisit?» (Felicis ep. 1. P. 224).

¹⁸ «Quia sicut per professionem catholicam sedis apostolicae formam secutus es...» (Felicis ep. 16. P. 274).

¹⁹ «Si in participatione beati Petri et catholicae veritatis desiderat permanere» (Ibid).

²⁰ Felicis ep. 2. P. 234; Ep. 15. P. 272 (*beati Petri qualiscunque vicarius*).

нимает меня величайшая забота ... как о граде Александрийском, так и о том, каково положение веры во всей восточной области»²¹.

Выделим в этом предложении главное: «...среди различных забот о Вселенской Церкви... непрестанно занимает меня величайшая забота...» Папа не скрывает, что объектом его попечения является именно Вселенская Церковь и что его юрисдикция полностью совпадает с «юрисдикцией» апостола Петра. Причем следует вновь отметить элементы гражданско-правовой и государственно-административной терминологии, относящейся к передаче и отправлению властных полномочий (*delegatio, moderatio, dispensatio*) и функций власти (*sollicitudo*).

В этой связи неудивительно, что «суждение святого Петра» фактически равнозначно понятию «авторитет Вселенской Церкви» и как таковое выражается папой²². При таком подходе вызов Акакия Константинопольского на суд в Рим, последовавший в 483 г., был вызовом на «апостольский суд», на котором Акакий свои вины должен был «искупить перед апостолом Петром»²³.

Феликс III создает у адресатов своего письма полное ощущение того, что всё исходящее от «апостольского престола» исходит лично от апостола Петра и потому, к примеру, папское посольство является посольством лично апостола Петра²⁴, и оскорбление, нанесенное папским послам, есть оскорбление, нанесенное лично Петру²⁵. В тех случаях, когда папа говорит что-то от первого лица, он не забывает напомнить, что его устами говорит сам апостол Петр, в котором в свою очередь говорит сам Христос²⁶. Отсюда несложно заключить, что слова папы суть слова самого Христа, а его решения — решения самого Христа.

²¹ «*Inter diversas generalis Ecclesiae curas, quas ubique terrarum cunctis populis Christianis summi pastoris voce delegante beatissimus Petrus apostolus pervigili moderatione dispensat, continuo me sollicitudo maxima ... tam Alexandrinae urbis quam qui status fidei totius Orientalis regionis esset except*» (Felicis ep. 2. P. 232–233).

²² «*Neque putemus, quod quibuslibet sit vallata periculis, unquam pondus vigoris sui vel censura beatissimi Petri vel auctoritas universalis amittat Ecclesiae...*» (Felicis ep. 2. P. 237).

²³ «*...Frater et coepiscopus meus Acacius, ...ad haec, quae de se pervidet intimari, apud beatum Petrum apostolum diluere obedientiae sedulitate procuret... Qui sibi, quemadmodum confidimus, bene conscius apostolicum debere iudicium pro sacerdotii sui moderatione non ambigit...*» (выделено мной. — М. Г.) (Felicis ep. 4. P. 241:). См. также: Felicis ep. 3. P. 239.

²⁴ «*Beati apostoli Petri directa legatio...*» (Felicis ep. 8. P. 247); «*Deinde legatione submota, quae apud vos, ut dictum est, nec beati Petri apostoli inviolata esse jam potuit...*» (Felicis ep. 8. P. 248).

²⁵ «И в оскорбление блаженного апостола Петра, от престола которого они (послы папы. — М. Г.) отбыли, ты не только сделал так, что они вернулись без результата, но даже явил их нарушителями всего, что им было поручено» («...et in laesionem beati Petri apostoli, a cuius sede profecti fuerant, non solum inefficaces redire feceris sed etiam impugnatores omnium, quae fuerant mandata, monstraris») (Felicis ep. 6. P. 245). Отсюда видно, что оскорбление, нанесенное послам и, как следствие, апостолу Петру, состояло лишь в том, что они не смогли выполнить папских инструкций!

²⁶ «Чтобы ты не столько по наставлению какого-то его заместителя, сколько [лично] присутствующего апостола...» («*ut non tam per ejus qualemcunque vicarium quam praesentis apostoli velut auctoritate commonitus...*») (Felicis ep. 1. P. 225); «Ведь во мне, каком-никаком заместителе, апостол Петр, а в нем Христос, Который не допускает разделения своей Церкви, требует этого» («*In me enim qualicumque vicario beatus Petrus apostolus, et haec in illo, qui Ecclesiam suam discerni non patitur, ipse etiam Christus exposcit*») (Felicis ep. 15. P. 272).

Таким образом, общение с папой есть общение с Петром²⁷, а следовательно, подразумевается — и со Христом, отказ же от общения есть разрыв с Петром и, как следствие, — со Христом²⁸.

Благодаря этому папа Феликс не сомневается в том, что имеет право действовать «властью» апостола Петра, которая вытекает из его «авторитета»²⁹. Как носитель власти апостола Петра, папа имеет право отдавать «приказы», т. е. пользоваться инструментом, присущим исключительно высшим светским властям. При этом папа ничуть не сомневается, что может употреблять свою власть и отдавать прямые приказы за границами собственной формальной юрисдикции, определенной решением I Вселенского Собора в Никее³⁰, причем приказы, призывающие к прямому неповиновению местному архиерею.

Как якобы живое воплощение апостола Петра папа Феликс полагает, что может пользоваться властью святого Петра «вязать и решить»³¹. Отсюда вытекает присвоенное папами право «утверждать достоинство священников», которое через указание на «прерогативы» апостола Петра выставляется как данное папам непосредственно Христом³². И наоборот: отлучение, произнесенное «апостольским престолом», является окончательным и может быть снято только самим апостольским престолом³³, т. е. властью апостола Петра. Папский приговор,

²⁷ «Ut si mallent beati Petri apostoli communionem fideli corde suscipere...» (Felicis ep. 13. P. 267).

²⁸ Патриарха Акакия и императора Зинона Феликс ставит перед выбором общаться с Петром апостолом или с Петром Александрийским: «...in vestro relinquo deliberationis arbitrio, utrum beati apostoli Petri an Alexandrini Petri cuiquam sit eligenda communio» (Felicis ep. 8. P. 248); «Alioqui nihil nobis poterit imputari, si complectentibus foedera caritatis beati apostoli Petri consortio Alexandrini Petri societas praefertur» (Felicis ep. 14. P. 267).

²⁹ «Этого я, достопочтеннейший принцепс, будучи как-никак заместителем блаженно-го Петра, не истребую авторитетом пусть и апостольской власти...» («Haec ego, reverentissime princeps, beati Petri qualiscunque vicarius, non auctoritate velut apostolicae potestatis extorqueo...») (Felicis ep. 15. P. 272). Подчеркнем, что на возможность истребовать нечто апостольской властью папа намекает римскому императору, находясь, впрочем, от него на вполне безопасном расстоянии. Из целого потока подобных папских заявлений в адрес римских императоров, истекшего из подчиненной варварам Италии на протяжении почти 50 лет, вытекают и уни-зительное низложение папы Сильверия (536–537), и таскание за бороду папы Вигилия (537–555) накануне V Вселенского Собора, и суд над папой Мартином (649–653).

³⁰ См.: предписание папы Феликса константинопольскому архимандриту Фалассию не вступать в общение с Акакием Константинопольским без приказа папы: «Итак, пусть дож-дется твоя любовь приказа апостольского престола...» («Exspectet ergo dilectio tua sedis apostolicae jussionem...») (Felicis ep. 16. P. 274).

³¹ См.: Мф 16. 18–19: «...и Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах». Ср. призыв Феликса к Петру: «... поспеши ответить перед блаженным апостолом Петром... кото-рый, как ты не можешь отрицать, получил от Господа власть вязать и решить» («...apud beatum Petrum apostolum... quem ligandi atque solvendi a Domino potestatem sumpsisse non potes diffiteri... respondere festina») (Felicis ep. 3. P. 239).

³² «...dum scilicet ad apostolicam sedem regulariter destinatur, per quam largiente Christo om-nium solidatur dignitas sacerdotum...» (Felicis ep. 14. P. 267).

³³ «Разрешен же Петр (патриарх Александрийский — М. Г.) не мог быть никоим образом без согласия апостольского престола...» («Absolvi autem Petrus nulla ratione potuit sine apostoli-

по словам Феликса, выносятся «судом святого Духа и, через нас, апостольским авторитетом»³⁴. Тот, кто не признавал таких «очевидных» вещей и противился папской власти, действовал по такой логике не иначе как «по наущению дьявола». Именно так в посланиях, исходящих из Рима, не стеснялись именовать патриарха Акакия Константинопольского³⁵.

Неудивительно, что далеко не все на Востоке были готовы рассматривать Римского Папу как воплощение апостола Петра, устами которого говорит сам Сын Божий в Духе Святом, а также принимать все вытекающие отсюда, по папской логике, прерогативы «апостольского престола». На Востоке во времена папы Феликса III, по-видимому, новоявленный «петровский дискурс» римских пап показался настолько неприемлемым, что папа Феликс был вынужден похвалить преемника Акакия Фравиту только за то, что тот допустил в своей синодике всего лишь признание особых достоинств Петра как верховного апостола³⁶. Категорическое неприятие волонтаристских действий Феликса III навлекло на папство со всех сторон массивные обвинения в нарушении канонов; отвечать на них и обосновывать римский примат в дальнейшем пришлось с опорой на понятие канона, временно отведя «петровскому дискурсу» вспомогательную роль.

Таким образом, проанализированный в данной работе ракурс «петровского дискурса», который при папе Льве Великом³⁷ получил лишь локальное распространение на латинском Западе, при Феликсе III оказался инструментом папского воздействия на всю Вселенскую Церковь. Именно с этого времени как восточные Церкви, так и императорская власть были вынуждены вырабатывать систему противодействия вселенским властным амбициям папства.

Ключевые слова: патриарх Акакий Константинопольский, папа Феликс III, папа Геласий I, церковная политика, раскол, «петровский дискурс».

caae sedis assensu» (Felicis ep. 14. P. 268); «И да не считается, что произошло законное очищение Петра (патриарха Александрийского. — *M. I.*), которого, согласно обычаю древних, не разрешил апостольский престол от того, в чем связал» («nec Petri putetur legitima provenisse purgatio, quem non secundum morem veterum apostolica sedes, quae ligavit, absolvit») (Felicis ep. 15. P. 271).

³⁴ «Sancti Spiritus iudicio et apostolica per nos auctoritate damnatus» (Felicis ep. 6. P. 246).

³⁵ «Однако никого не ужасает, что осужденный Акакий не успокаивается: извергнут сатана, но всё же действует!» («Verumtamen neminem terreat, quod damnatus Acacius non quiescit. Elusus est satanas et tamen operatur») (Felicis ep. 11. P. 257).

³⁶ «Ipsae dilectionis tuae litterae apostolorum summum petramque fidei et coelestis dispensatorem mysterii creditis sibi clavibus beatum Petrum apostolum contentur» (Felicis ep. 13. P. 267). То же в: Felicis ep. 15. P. 270.

³⁷ *Ullmann W.* Leo I and the Theme of Papal Primacy // *Journal of Theological Studies*. 1960. Vol. 11. P. 25–51; *Idem.* Gelasius I... S. 61–87; *Wessel S.* Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome. [Supplements to *Vigiliae Christianae*. Texts and Studies of Early Christian Life and Language; 93]. Leiden; Boston, 2008. P. 285–297.

APOSTLE PETER AND THE «ACACIAN SCHISM»

M. GRATSIANSKIY

The article analyzes the ideological foundation of the exceptional position of papacy within the Universal Church, as it was revealed during the conflict between the papacy and the Church of Constantinople at the end of the 5th century. The perception of a specific role of Apostle Peter as a presumed first bishop of Rome found its application as a key-stone of the argumentation, which pope Felix III (483–492) developed for a justification of his political actions, which in their turn lead to the uncanonical condemnation of patriarch of Constantinople Acacius and the beginning of a long-termed schism between Rome and the Orient. This argumentation, or rather an ecclesiological concept, styled by many scholars as ‘petrine discourse’, both presented an underlying structure of papal ideology and was a primary motivation for concrete actions on the field of ecclesiastical policy of the popes.

Keywords: Acacius of Constantinople, Pope Felix III, Pope Gelasius I, Church Politics, Schism, Petrine Discourse.

Список литературы

1. *Bacht H.* Die Rolle des orientalischen Mönchtums in den kirchenpolitischen Auseinandersetzungen um Chalkedon (431–519) // Grillmeier A., Bacht H. Das Konzil von Chalkedon. Geschichte und Gegenwart. Würzburg, 1953. Bd. 2. S. 193–314.
2. *Beck H.-G.* Geschichte der orthodoxen Kirche im Byzantinischen Reich. Göttingen, 1980.
3. *Blaudeau Ph.* Alexandrie et Constantinople (451–491) de l’histoire à la géo-ecclesiologie. R., 2006.
4. *Blaudeau Ph.* Between Petrine Ideology and Realpolitik. The See of Constantinople in Roman Geo-Ecclesiology (449–536) // Two Romes. Rome and Constantinople in Late Antiquity / L. Grig, G. Kelly, eds. Oxford, 2012. P. 364–384.
5. *Blaudeau Ph.* Le Siège de Rome et l’Orient (448–536). Etude géo-ecclesiologique. R., 2012.
6. *Brennecke H. Ch.* Chalkedonense und Henotikon. Bemerkungen zum Prozess der östlichen Rezeption der christologischen Formel von Chalkedon // Ecclesia est in re publica. Studien zur Kirchen- und Theologiegeschichte im Kontext des Imperium Romanum / U. Heil, A. von Stockhausen, J. Ulrich, Hrsg. B.; N. Y., 2007. S. 259–290.
7. *Caspar E.* Geschichte des Papsttums von den Anfängen bis zur Höhe der Weltherrschaft. Tübingen, 1933. Bd. 2.
8. *Deliyannis D.* The Roman Liber pontificalis, Papal Primacy, and the Acacian Schism // Viator. 2014. Vol. 45/3. P. 1–16.
9. *Demacopoulos G.* The Invention of Peter: The Development and Reception of the Petrine Discourse at the Close of Christian Antiquity. Philadelphia, 2013.
10. *Duchesne L.* Histoire ancienne de l’Eglise. P., 1910. T. 3.
11. *Dvornik F.* Byzantium and the Roman Primacy. N. Y., 1979.
12. *Frend W. H. C.* Eastern Attitudes to Rome during the Acacian Schism // Studies in Church History. 1976. Vol. 13. P. 69–82.
13. *Grillmeier A.* Jesus der Christus im Glauben der Kirche. Freiburg; Basel; Wien, 1991. Bd. 2/1.
14. *Haacke R.* Die kaiserliche Politik in den Auseinandersetzungen um Chalkedon (451–553) // Grillmeier A., Bacht H. Das Konzil von Chalkedon. Geschichte und Gegenwart. Würzburg, 1953. Bd. 2. S. 95–177.

15. *Haller J.* Geschichte des Papsttums. Idee und Wirklichkeit. Stuttgart, 1950. Bd. 1.
16. *Hefele Ch. J., Leclercq H.* Histoire des conciles d'après les documents originaux. P., 1908. Vol. 2. Part 2.
17. Histoire de l'église / A. Fliche, V. Martin, eds. Paris, 1948. Vol. 4.
18. Histoire du christianisme / J.-M. Mayeur, Ch. Pietri, L. Pietri, A. Vauchez, M. Venard, dir. Paris, 1998. Vol. 3.
19. History of the Church / H. Jedin, J. Dolan, eds. N. Y., 1980. Vol. 2.
20. *Hofmann F.* Der Kampf der Päpste um Konzil und Dogma von Chalkedon von Leo dem Großen bis Hormisdas (451–519) // Grillmeier A., Bacht H. Das Konzil von Chalkedon. Geschichte und Gegenwart. Würzburg, 1953. Bd. 2. S. 13–94.
21. *Kosiński R.* Dzieje Akacjusza, patriarchy Konstantynopola w latach 472–489 // U schyłku starożytności. Studia źródłoznawcze. 2010. T. 9. S. 63–97;
22. *Kötter J.-M.* Zwischen Kaisern und Aposteln. Das Akakianische Schisma (484–519) als kirchlicher Ordnungskonflikt der Spätantike. Stuttgart, 2013.
23. Liber pontificalis / L. Duchesne, éd. P., 1886.
24. Liberati Breviarium causae Nestorianorum et Eutythianorum // Acta Conciliorum Oecumenicorum. B., 1936. Vol 1. Ps. 5.
25. *Michel A.* Der Kampf um das politische oder petrinische Prinzip der Kirchenführung // Grillmeier A., Bacht H. Das Konzil von Chalkedon. Geschichte und Gegenwart. Würzburg, 1953. Bd. 2. S. 491–562.
26. *Pietri Ch.* D'Alexandrie à Rome: Jean Talaïa, émule d'Athanase au Ve siècle // Mélanges offerts à Claude Mondésert. Paris, 1987. P. 277–295.
27. *Revillout E.* Le premier schisme de Constantinople. Acace et Pierre Monge // Revue des questions historiques. 1877. T. 22. P. 83–134.
28. *Richards J.* The Popes and the Papacy in the Early Middle Ages 476–752. L., 1979.
29. *Salaville S.* L'affaire de l'Hénotique ou le premier schisme byzantin au Ve siècle // Échos d'Orient. 1918. T. 18. № 114. P. 255–265; 1919. T. 18. № 116. P. 389–397; T. 19. № 117. P. 49–68; T. 19. № 120. P. 415–433;
30. *Schwartz E.* Publizistische Sammlungen zum acacianischen Schisma // Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Abteilung. Neue Folge. Heft 10. München, 1934.
31. *Theophanes Confessor.* Chronographia / C. de Boor, ed. Lipsiae, 1883. Vol. 1.
32. *Townsend W. T.* The Henotikon Schism and the Roman Church // The Journal of Religion. 1936. Vol. 16. № 1. P. 78–86.
33. *Ullmann W.* Gelasius I. (492–496). Das Papsttum an der Wende der Spätantike zum Mittelalter. Stuttgart, 1981.
34. *Ullmann W.* Leo I and the Theme of Papal Primacy // Journal of Theological Studies. 1960. Vol. 11. P. 25–51.
35. *Wessel S.* Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome. [Supplements to Vigiliae Christianae. Texts and Studies of Early Christian Life and Language; 93]. Leiden; Boston, 2008. P. 285–297.
36. *Winkelmann F.* Die östlichen Kirchen in der Epoche der christologischen Auseinandersetzungen. B., 1980.
37. *Болотов В. В.* Лекции по истории Древней Церкви. СПб., 1918. Т. 4.
38. *Грацианский М. В.* «Православная партия» и приход к власти императора Юстина I (518–527 гг.) // Византийский временник. 2007. Т. 66. С. 125–145.
39. *Грацианский М. В.* Акакианская схизма // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 362.
40. *Грацианский М. В.* Возникновение и развитие концепции папского примата в I–V вв. // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2014. Вып. 2 (52). С. 9–29.

41. *Грацианский М. В.* Причины и обстоятельства начала «Акакианской» схизмы (484 г.) // Иресона. Античный мир и его наследие. Вып. IV. Сб. науч. трудов к 50-летию профессора Н. Н. Болгова. Белгород, 2015. С. 188–200.
42. История Древней Церкви: Учеб. пособие. Ч. I: 33–843 гг. / К. А. Максимович, ред. М., 2012.
43. *Кулаковский Ю. А.* История Византии. СПб., 1996. Т. 1.
44. *Максимович К. А.* Метарецензия на: Захаров Г. Е. Рецензия на монографию: Demasopoulos G. E. The Invention of Peter: The Development and Reception of the Petrine Discourse at the Close of Christian Antiquity. Philadelphia, 2013. // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2014. Вып. 5 (55). С. 149–156.